ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

АСПЕКТЫ СПАСЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В ГОДЫ ХОЛОКОСТА

«В те времена повсюду был мрак. Казалось, что и на небесах, и на земле все врата сочувствия закрылись… Лишь у немногих хватило мужества не оставаться равнодушными. Помните: больше всего жертву ранит не жестокость угнетателя, а безучастие наблюдателя… Не дайте, наконец, забыть, что всегда наступает момент выбора…»

Проф. Эли Визель, лауреат Нобелевской премии мира 1986 года

Данная выставка расказывает о попытках спасения евреев на оккупированных территориях СССР в годы Холокоста — систематического спланированного уничтожения евреев нацистами и их пособниками в период Второй мировой войны. Под спасением подразумеваются «действия, направленные на отведение от евреев угрозы немедленного уничтожения, или действия, направленные на перемещение евреев с территорий, где до них может дотянуться рука нацизма». Дан Михман, Объяснение понятия «Спасение в период Холокоста» (иврит). «Ялкут Морешет», 1979, с. 57

Карта территорий Европы, захваченных нацистской Германией, лето 1942 года

Накануне германского вторжения 22 июня 1941 года в СССР проживало около 5 млн. 120 тыс. евреев. 24 июня 1941 года, спустя два дня после нападения Германии, советским правительством был создан Совет по эвакуации. В его функции входила организация эвакуации учреждений, предприятий и специалистов с территорий, находившихся под угрозой оккупации.

В немалой степени на возможность эвакуироваться влияло место проживания. Приграничные территории, занятые немцами в первые дни войны, почти никто не успел покинуть. Однако для остального населения возможность эвакуироваться росла в зависимости от удаленности места проживания от западных границ СССР. По оценкам, из 16,5-17 миллионов эвакуированных советских граждан от миллиона до 1 млн. 400 тыс. были евреями. Также около полумиллиона советских евреев были мобилизованы и ушли на фронт. Таким образом, под оккупацией оказалось более двух с половиной миллионов евреев.

На оккупированных территориях любая помощь евреям запрещалась и жестоко каралась. Тех, кто отваживался нарушить запрет, было меньшинство.

На готовность спасать евреев влияли и такие факторы, как, например, настроения среди местного населения. Также важной особенностью советских территорий, в противовес другим странам, было отсутствие организованных схем спасения: помощь евреям, как правило, была уделом одиночек. В большинстве случаев спасение принимало форму предоставления убежища в доме или во дворе спасителя.

Какие мотивы побуждали спасителей — вопрос сложный для анализа. Систематизировать поступки спасителей и пытаться выявить в них закономерность нелегко. Речь идет о человеческих реакциях, зависящих от большого количества факторов. Непредставляется возможным найти общий знаменатель или объединяющий мотив, который был бы характерным для всех спасителей.

Что же касается попыток спасения евреев другими евреями, то в условиях оккупации они были очень редки в силу жестокой и бескомпромиссной политики нацистов и их местных пособников. Тем не менее, такие случаи известны.

«С собой взяли самое необходимое, думали, что скоро смогут вернуться к себе домой. Фаина не взяла даже зимние вещи, а пианино, которое мы купили для Эллочки, она накрыла чехлом, закрыла крышку на ключ и ключ оставила на видном месте, чтобы не сломали, если захотят поиграть. Святая наивность…»

Из воспоминаний Аарона Чернина, Харьков, Украина

«Работа была тяжелой, нервной, оборудование — устаревшим… О какой нормальной работе можно говорить, если телефонистки работали по 12 часов в день и питались хлебом и водой? А Фаина даже хлеб меняла на продукты для доченьки…»

«В детдоме на Широкой работала воспитателем молодая девушка Галина Орлова. Как выяснилось позже, она была дочерью Василия Семеновича Орлова, инспектора по детским учреждениям в Минском городском комиссариате. Много еврейских детей, находившихся в детдомах, обязаны своим спасением Василию Семеновичу Орлову. Спустя месяц меня перевели в детдом № 7 в Красивом переулке, которым ведала тоже добрая душа — Вера Леонардовна Спарнинг…»

Из воспоминаний Давида Таубкина

«Мать и отец нам, сыновьям, дали пример, как любить людей и им помогать и любить жизнь. Я вспоминаю, как мать хотела помочь евреям спасаться от смерти. Вся наша семья строила планы, как организовать спасение людей от немцев». Из письма Альгимантаса Ракявичюса, сына Ярославаса

«Труден и опасен был наш путь еще и потому, что среди нас есть старики по 74 года и дети от двух лет, в силу чего двигаться быстро, да особенно ночью, мы не могли. Однако, несмотря на это, политрук Киселев вывел нас на большую землю, не бросая отстающих и слабых. На всем протяжении… мы чувствовали и чувствуем сейчас его большую заботу и считаем его своим отцом и просим Вас представить т. Киселева к правительственной награде».

Из письма евреев, спасенных Николаем Киселевым, секретарю ЦК КП(б) Белоруссии Пантелеймону Пономаренко, ноябрь 1942 года

«Когда мама ходила в деревню, я сама пекла хлеб, чтобы накормить людей. В такой смертельной опасности мы жили около года. По городу были развешаны объявления о расстреле за сокрытие евреев». Из письма Надежды Селезневой (Сафоновой), 1990

«Вчера вечером была обезврежена группа еврейских бандитов — шесть мужчин и одна женщина, которые прятались в доме номер 15 по улице Пелду… Также арестована латышская домохозяйка Анна Поле, скрывавшая евреев в своей квартире и снабжавшая их едой. Она получит заслуженное наказание… Сразу после расследования евреям и их пособникам будет вынесен приговор».

Из заметки в оккупационной латвийской газете «Тевия», 25 августа 1944 года

«Слушаем Англию. Сообщают, что каждый, кто спасет хоть одного еврея, может считать себя участником Сопротивления… Рассказываю Седулу про это воззвание. Он отвечает, что принял нас к себе без всяких воззваний, не из-за чести или денег, а просто потому, что считает, что так надо».

Из дневника Калмана Линкимера, спасенного Робертом Седулсом

«Ты никуда не пойдешь. То, что случится с тобой, случится со мной. Ты остаешься!» Ольга Глушакова

«…Я вкратце изложила историю моего спасения, но это не все, что сделала для меня моя няня. После окончания войны она все свои силы и всю энергию отдала тому, чтобы вырастить и воспитать меня, дать мне образование… Только с ее помощью мне удалось встать на ноги».

Риета Вольперт, спасенная своей няней Еленой Хлопинайте

«Пранас и Рута влюбились друг в друга. Пранас думал, что, когда Рута поменяет фамилию, она сможет спастись. Моя мама пригласила ксендза, и он ночью поженил молодых… К сожалению, ни Пранасу, ни Руте спастись не удалось».

Из воспоминаний Ядвиги Баужене (Лауцявичюте)

«Подходя к деревне, я увидела толпу. Я сделала еще несколько шагов и увидела Марусю, висящую на перекладине. На ней висела табличка с надписью: «Большевичка та жидовка». Как потом выяснилось, ее выдал свекор — Сердюков». Из свидетельства Нины Могилевской, Неизвестная Черная книга, 1993, с. 215

«Я никогда не забываю о своем долге. Низкие эгоистические «всплески», дойдя до сознания, уничтожаются более высокими чувствами ответственности и жажды помочь, и, раз начав делать добро, остановиться уже нельзя. Идешь, хотя и страшно…»

Из дневника Эляны Куторгене (Буйвидайте), 19 сентября 1941 года

«На дверях 1-й поликлиники, где я служу, висит объявление: «Ни одного еврея в нашем учреждении». Во мне всё националистическое вызывает отвращение, меня тошнит. Я вижу кровь и страдания из-за национальной ненависти». Из дневника Эляны Куторгене (Буйвидайте), 19 сентября 1941 года

«…гетто представляло собой страшное кровавое месиво… «Мы стояли с отцом перед проволокой, мне было тогда восемь лет, — с болью рассказывает младший сын Жаниса Зигмунд, — и я на всю жизнь запомнил дрогнувший голос отца: «Смотри, сын, и никогда этого не забудь!» — и у него покатились слезы». Д. С. Зильберман, «Жанис Липке (документальный рассказ о необыкновенном человеке)», 1963

«Моя мать, сама испытавшая геноцид турков над армянами в 1915 году, в Турции потеряла всех родственников, мужа, двух детей. Чудом спасшись, она нашла 7-летнего сына и 9-летнего брата и переехала в Крым… Моя мать знала, что значит потерять детей, знала, что такое геноцид. У нее было сердце матери, и она предложила Евгении привести детей к нам в дом».

Из воспоминаний Асмик Мхикян (урожденной Тащиян), 22 августа 2002 года

«Черновол был потрясен его рассказом и пожалел его, решил во что бы то ни стало спасти его от немцев. Черновол сам в своей жизни был очень обижен судьбой. Его отца в 1930 г. раскулачили, родители его вскоре умерли, и их троих детей отдали в детдом». Из свидетельства Александры Беловой, жены Григория Ланцмана, 8 января 1993 года

«Какие же мы христиане, если оттолкнем несчастных, с таким упованием простирающих к нам руки и умоляющих о помощи?»

Отец Алексей Глаголев

«Готаутас - это пример того, что может сделать простой и неграмотный человек, если очень сильно захочет». Сара Финкельбранд, спасенная Бронюсом Готаутасом. Mordecai Paldiel, The Path of the Righteous: Gentile Rescuers of Jews During the Holocaust. KTAV Publishing House, 1993, p. 248

«Часто меня начальники называют Еврейским другом, и я за это не обижаюсь, ибо это правильно. Я стараюсь быть другом и приятелем всех людей. Мой такой долг, ибо я христианин, читаю Библию, люблю Бога…»

Из письма пастора Иосифа Назарука в Израиль сыну Хинки, Мише Минакеру, 25 февраля 1963 года

«Все от Бога. Раз она пришла к нам, мы не можем ее выгнать, и Бог нам поможет». Пастор Иосиф Назарук

«Как правило, украинцы боялись прятать евреев, так как немцы опубликовали приказ о том, что тот, кто предоставит евреям убежище, будет расстрелян со всей семьей, а дом его сожжен.

Но нам встретились баптисты, почитавшие Ветхий Завет. Пряча нас и помогая нам выжить, они рисковали своей жизнью, тепло принимали нас, помогали безо всякой корысти, по велению сердца. Благодаря этим добрым людям, Праведникам, я выжила».

«Это Аллах нас испытывает, какие мы люди. Перевал в Закавказье уже занят немцами, девушки не пройдут. Если хотят, пусть живут с нами. Что Аллах предначертал, то и будет».

Шамаил Халамлиев

«Многие тогда помогали людям, а как же иначе? Но знаете, что меня больше всего потрясло? То, что сестры Гейдман разыскали нас в ссылке, и одна из них приезжала к нам в Киргизию. Можете представить, как смотрели в те годы на дружбу со ссыльными…»

«…одними деньгами его душевную щедрость объяснить нельзя. В начале эти люди, наверно, видели в нас только возможность заработать, но со временем стали нашими спасителями. Задачу прятать нас в тоннелях и защищать от немцев Соха стал считать главным делом своей жизни».

Из воспоминаний Кристины Хигер и Даниэля Пайснера

«Почти каждый день прячущихся находят и расстреливают. Например, позавчера поймали Зейдля (Бера) Абрамовича с сыном (братом Гершеля). Он отдал одному христианину десятки тысяч марок, а тот его предал. Есть и другие случаи, когда люди отдавали все свои деньги, а их все равно выдавали жандармам». Из дневника Соломона Жуковского, Лососна, Украина, апрель 1943 года

«Не важно, у меня они в доме или нет, это мой дом, и порог этого дома вы не перейдете!»

Юлия Щепанюк, Борислав, Украина

«Не спешите сражаться и умирать. Нас осталось так мало, мы должны спасать жизни. Спасти еврея гораздо важнее, чем убивать немцев».

Nechama Tec, Defiance: The Bielski Partisans, Oxford, 2008, p. 112

«Я считал, что в период, когда всех евреев пытаются уничтожить, нужен героизм, но еще важнее было спасение жизней, жизней евреев. Я полагал, что живые люди лучше мертвых героев».

Из воспоминаний Освальда Руфайзена

«В этой семье, куда я попала, было четверо детей. И они взяли еще и меня. Я хочу, чтобы все знали фамилию женщины, которая меня спасла, — Олимпия Пожарицкая из деревни Геневичи Воложинского района. Страх в этой семье жил столько времени, сколько я там жила. Их могли расстрелять в любую минуту… Всю семью. И четверо детей… За то, что они укрывают еврейского ребенка. Из гетто. Я была их смертью… Это какое надо иметь великое сердце! Нечеловеческое человеческое сердце…»

Геня Завольнер
Светлана Алексиевич, Последние свидетели (соло для детского голоса), Москва, 2013, с. 79

Количество погибших и спасшихся евреев по советским республикам, включая территории, аннексированные Советским Союзом в 1939-40 гг. (Ицхак Арад. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941-1945), Днепропетровск, 2007, с. 798)

Республика	Остались на оккупированной территории	Спаслись	Погибли
Белоруссия	570.000 – 600.000	14.000 – 18.000	556.000 – 582.000
Украина	1.475.000 – 1.550.000	23.000 – 32.000	1.452.000 – 1.518.000
Россия	60.000 – 75.000	5.000	55.000 – 70.000
Молдавия	227.000 – 232.000	51.000 – 53.000	176.000 – 179.000
Литва	205.000 – 210.000	9.000 – 10.000	196.000 – 200.000
Латвия	74.000 – 75.000	1.000	73.000 – 74.000
Эстония	1.000 – 1.500	-	1.000 – 1.500
Всего	2.612.000 – 2.743.500	103.000 – 119.000	2.509.000 – 2.624.000

«Многие годы я пыталась найти своих спасителей, семью Кот, но мои поиски не увенчались успехом». Малка Розенталь (Дульберг)

«И я должна сказать, что до сих пор, когда я проезжаю эту деревню, у меня ни фамилии, ни имени, ничего не знаю. И так обидно, что… мы не могли с человеком встретиться… потому что… он нас фактически спас…» Фаня Бранцовская (Йохелес)

В подавляющем большинстве случаев в спасении евреев, в той или иной степени, принимали участие неевреи.

ЗДЕСЬ ВЫ МОЖЕТЕ ОСТАВИТЬ ОТЗЫВ

Выставка подготовлена Международной школой изучения Холокоста, при поддержке фонда «Генезис».

Директор проекта: Маша Полак-Розенберг.
Координатор проекта: Фредерик Драчинский.
Подбор материалов и тексты: Фредерик Драчинский, Маша Полак-Розенберг, Анна Риненберг, Виктория Чарочкина, Алексей Марон, Джейк Халдей, Влад Овсянников.
Редактура: Софья Осминкина.
Консультация: Катя Гусарова, Шломит Шульхани, Таня Манусова, Арон Шнеер.
Дизайн: Анна Шапиро